

Волшебный источник
Арабские сказки

للذي بآزى
آلى

Аннотация

А почему бы на время не забыть о заботах, рутине и серых буднях? Почему бы не сделать паузу и отдохнуть, почитав что-нибудь для души? Мы предлагаем вам очень действенную терапию — сказочную! У вас в руках — «Волшебный источник» — самая сказочная книжная серия, в которой собраны наиболее известные и любимые сказки народов всего мира. На страницах изданий серии вам откроется волшебный мир английских, арабских, датских, индийских, немецких, французских, украинских, японских, конечно же, русских и многих других сказок.

Аль Багум

Арабская сказка

Солнце садилось за высокие горы Хеджаза. Длинная тень большой мечети уже касалась верхней части крыш соседних домов. В это время из одного бедного жилища вышел Аль Багум. Он шел, не глядя по сторонам, его занимали тяжелые мысли. Так пересек он самые бедные из двадцати четырех кварталов священного города мусульман Мекки, и наконец вышел на песчаную равнину, которая окружает город, узенький ручей перерезал ее.

Аль Багум дошел до заводи ручья, над которой поднималась стена отвесных скал. Над поверхностью воды тянулась сероватая дымка, на берегу квакали лягушки. Бедняк опустился на колени и сказал:

— Аллах, за что ты посылаешь мне такие ужасные испытания? Мой дом и магазин сгорели, все мое состояние пропало, моя семья голодает. Люди, которые, когда я был богат, казались моими друзьями, оставили меня! За что, за что это, Аллах?

Но ему ответил только хор лягушек.

Вдруг он услышал плеск и отчаянный крик:

— Помогите, спасите!

Заметив на воде круги от падения тела, Аль Багум бросился на помощь тонувшему и вскоре, несмотря на темноту, увидел всплывший край плаща, схватил его и вытащил несчастного на землю.

Перед ним был маленький старичок. Он раза два чихнул, после этого совсем оправился, посмотрел на Аль Багума светлыми глазками, блестевшими из-под темных сдвинутых бровей, и произнес:

— Благодарю тебя, брат мой, ты спас мне жизнь, хотя я не могу сказать, сделал ты мне благодеяние или оказал дурную услугу.

— Разве ты должен жаловаться на судьбу?

— Да, — ответил старик, — у меня нет семьи, никто меня не любит, и я не имею средств к жизни. Кроме того, мне больше семидесяти лет.

— Вот еще человек, который проклинает жизнь, — прошептал Аль Багум.

Старик услышал этот шепот и сказал:

— Нет, я ее не проклинаю. Но почему ты, — продолжал он, — бродишь здесь один? Ты, вероятно, тоже не особенно счастлив.

— Да, — ответил Аль Багум. — Я был богат, но у меня все сгорело: дом, все вещи, товары. В довершение несчастья заболела моя жена, и сегодня у моих детей в первый раз нет ни куска хлеба. Еще хорошо, что добрая соседка принесла им поесть. Но, — прибавил Аль Багум, — мне прежде всего следует постараться помочь тебе. Пойдем со мной. Крошечная каморка, в которой мы живем, достаточно велика, чтобы ты мог переночевать в ней, там по крайней мере ты не будешь под открытым небом и обсушишь твои одежды.

— Пожалуй, — сказал старик, — я пойду с тобой. Аллах заплатит тебе мой долг.

— Я верю в справедливость Аллаха, — ответил Аль Багум, — но я зову тебя к себе, не думая о награде, поверь мне.

— Так-то оно так, — сказал старик, — а между тем гении земли будут тебе покровительствовать! Я, Селим, ручаюсь тебе в этом.

— Аллах велик, — просто ответил Аль Багум.

Семья Аль Багума жила в небольшой комнатке, уцелевшей от пожара и прежде служившей кладовой. Медже, жена Аль Багума, поддерживала в ней порядок с помощью своей подруги, бедной вдовы Зораиды.

Когда Аль Багум открыл дверь в жалкое жилище, он увидел, что его жена сидит на табурете и горько плачет. Зораида и дети Аль Багума, сын Ахмед и дочь Марджиана, старались утешить мать.

— Какое новое несчастье поразило нас? — спросил Аль Багум.

— Ах, — ответила Медже, не замечая Селима, — сюда опять приходил Мук и требовал, чтобы мы отдали ему двести цехинов, которые ты у него взял. Я его умоляла подождать, но он говорит, что если не получит деньги сегодня, то завтра же велит продать все наши уцелевшие вещи.

— Пусть свершится воля Аллаха, — просто ответил Аль Багум. — Лучше потерять все, чем быть таким злым, как этот старый Мук. Однако, — прибавил он, — позаботимся о госте, которого я привел сюда.

И он рассказал все, что случилось. Говоря, Аль Багум подбросил в очаг несколько сухих веток, огонь запыхал ярче.

Вскоре Медже и Зораида разложили в углу комнаты циновки из маисовой соломы, на которые улеглись Аль Багум и Селим. В противоположном углу они повесили гамак для детей.

На следующий день рано утром раздались сильные удары в дверь. Аль Багум понял, кто пришел, но тем не менее отворил дверь. В комнату почти вбежал худой старик с непомерно длинными, двигавшимися, как у осла, ушами, которые торчали по обе стороны широкого тюрбана. Это был Мук. Голос его тоже напоминал крик осла.

— Угу, это я, — сказал он Аль Багуму. — Ну, где же мои двести цехинов?

Говоря это, он насторожился и повернул уши в сторону Аль Багума, точно не желая пропустить ни одного его слова.

Аль Багум ответил, что он уплатит ему деньги, как только заработает что-нибудь, но Мук закричал:

— Я велю приставу, служащему у кади, унести все, что ты имеешь, и продать.

— Да ведь тебе не дадут за мое имущество больше пятидесяти цехинов, — уверял Аль Багум. Но Мук не стал слушать его и ушел, хлопнув дверью.

Взволнованный Аль Багум решил немного пройтись, поцеловал Медже и детей и вышел вместе с Селимом.

Селим повел его за город. Разговаривая, они вошли в длинную густую тенистую аллею, которая вела к гробнице знаменитого паши Халед Омара.

Эта белая мраморная гробница была очень красива и сверкала на солнце. Большие кокосовые пальмы бросали на нее тень. Надо сказать, что, уходя из дома, Аль Багум захватил с собой корзинку, надеясь набрать в нее кокосовых орехов, свалившихся с пальм, и действительно принялся поднимать их. Селим помогал ему.

Окончив это дело, бедный араб и старик сели на скамью близ гробницы.

— Что будет со мною, когда Мук унесет все мои вещи, — сказал Аль Багум. — Ведь продолжать торговать материями я не могу, у меня нет денег на их покупку, и никто не доверит мне товаров в долг. Что делать?

— Ты добр, честен и достоин быть богатым, — заметил Селим. — Посмотри-ка, что это блестит у твоих ног?

— Маленький стальной ключик, — ответил Аль Багум.

— Возьми его, может быть, случайность даст тебе счастье, — проговорил старик и, указывая на железную дверь, которая закрывала вход в гробницу, прибавил: — Попробуй, не откроет ли ключ этого замка?

Аль Багум послушался. Едва он вставил ключ в ключ ибиса, который служил замком, как дверь скользнула в сторону, и он увидел что-то вроде темной передней. Аль Багум остановился.

— Иди, — прозвучал за ним торжественный голос Селима.

Аль Багум переступил через порог. В то же мгновение чугунная дверь с грохотом закрылась.

— Селим, Селим! — закричал Аль Багум, но старик не ответил. Аль Багум стоял один в темноте. Ему было немного страшно. Он поворачивался в разные стороны, ощупывал стены, вытягивал руки, делал шаги, не зная, куда идти, и решил не двигаться, пока его глаза не привыкнут к темноте. Вскоре он действительно начал различать предметы и наконец увидел, что стоит в большом зале, который, казалось, был гораздо шире и длиннее, чем вся гробница Омара. В противоположном его конце мерцал слабый свет, озарявший вход в галерею. Аль Багум вошел в этот коридор.

Долго-долго шел он по нему, наконец очутился в другом большом зале, который имел форму восьмиугольника. В нем горело что-то, и вскоре Аль Багум увидел, что свет расходится от маленького фонарика, такого маленького, что он мог поместиться в ладони человеческой руки. Фонарь этот состоял из одного бриллианта и бросал необыкновенно яркие то красные, то зеленые, то желтые, то голубые лучи, словом, всех цветов радуги. Порой они все угасали, и тогда фонарь делался молочно-прозрачным, как опал. Казалось, будто этот фонарик живет и чувствует.

Аль Багум подошел к подставке, на которой он стоял.

— Возьми меня, — сказал фонарик.

Онемевший от изумления, Аль Багум неуверенно протянул руку к странной маленькой драгоценности.

— Ну, ну, смелее, — продолжал фонарик.

Аль Багум взял его. Внезапно из фонаря упал голубой луч и осветил половину зала. Удивительную картину увидел бедный араб. Перед ним открылось множество комнат и коридоров, залитых спокойным светом. Их потолки были сделаны из бирюзы цвета небесного свода, а на этой лазури белели жемчужины, походившие на звезды. Справа и слева спускались мраморные лестницы, на которых сидели неподвижные ибисы. Всюду виднелись алебастровые вазы, полные голубых, точно дремавших цветов.

Там и сям на мягких бледно-розовых подушках лежали красивые молодые люди и тоже не то спали, не то мечтали. Время от времени молчаливый негр, одетый в серебряные парчовые одежды, проходил между ними и на подносе, сделанном из горного хрусталя, подносил им маленькие сапфировые чашечки с изумрудными ручками, полные вкусных напитков из лепестков неньюфара.

Аль Багум сделал несколько шагов дальше и увидел красивых девушек, отдыхающих в серебряных гамаках. Розовые гирлянды украшали их светлые волосы, их мягкие воздушные одежды казались нежным туманом. Они смотрели на Аль Багума, но не улыбались, и глаза их были тусклы.

Аль Багум прошел еще дальше и остановился: перед ним был необыкновенно нарядный храм. Его стены, сделанные из розового порфина, были украшены золотом, и над ним высился купол из страусовых